

ЛЮБОВЬ
ТАЙНА
ИНТРИГА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ВАЛЕРИИ ВЕРВИНИНОЙ —
МАСТЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ РОМАНОВ,
В КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ЛЮБВИ,
ИНТРИГАМ И ТАЙНАМ:

**Сериал «Амалия –
секретный агент императора»:**

Отравленная маска
В поисках Леонардо
Леди и одинокий стрелок
Ледяной сфинкс
Убежище чужих тайн
Письма императора
Зеркало сновидений

Статский советник по делам обольщения

Чародейка из страны бурь
Путешественник из ниоткуда
Ход Снежной королевы
На службе Его величества
Похититель звезд

Ветреное сердце Femme Fatale
Званый ужин в английском стиле

Заблудившаяся муза
Сапфировая королева
История одного замужества
Эхо возмездия

Миллион в воздухе
Вуаль из солнечных лучей
Золотая всадница
Одна ночь в Венеции
Девушка с синими гортензиями

Аквамаринное танго
Черная невеста

Любовно-исторические:

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает

Сериал «Адьютанты удачи»:

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

Черный нарцисс
Ее любили все
Самый лучший вечер
Разбитое сердце богини
Сиреневый ветер Парижа
Смерть ей не к лицу
Где-то на земле есть рай
Кольцо с тайной надписью

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИЦИНА

СМЕРТЬ
ЕЙ НЕ К ЛИЦУ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *С. Курбатова*

Вербинина, Валерия.
В31 Смерть ей не к лицу : [роман] / Валерия
Вербинина. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 352 с. — (Любовь, интрига, тайна).

ISBN 978-5-699-99830-2

Все выглядело жутко, но эффектно: красивая женщина в нарядном платье лежит в луже крови с ножом в груди, белокурые волосы разметались по полу... Даже горничная, обнаружившая труп актрисы Натальи Тепловоy, сказала на допросе: убитая выглядела точь-в-точь как в кино! Следователю Павлу Малышко это сразу показалось подозрительным: он заметил, что члены киногруппы, приехавшей в их подмосковный городок снимать сериал, относятся к смерти коллеги чересчур легкомысленно. И в один голос указывают на исполнителя главной роли Васю Королева, якобы вышедшего из номера Натальи вскоре после убийства. По слухам, Вася безуспешно добивался от нее взаимности, но мало кто знал — на самом деле его мысли занимала совсем другая женщина...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вербинина В., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-99830-2

ООО «Издательство «Э», 2017

Этот роман является вымыслом, равно как и упомянутые в нем события, люди, имена и названия. Любые совпадения с реальностью абсолютно случайны.

ГЛАВА 1

ЗНАК

Все неприятности начались, когда не разбилась тарелка.

Это была обыкновенная белая фарфоровая тарелка, в центре которой красовалась сделанная фломастером надпись:

*«Все оттенки страсти»
Режиссер А. Голубец
Оператор Г. Спиридонов*

Вокруг надписи теснились автографы членов съемочной группы — исполнителей главных ролей Васи Королева, Наташи Тепловой и Николая Смолина, а также актеров, которые играли роли второго плана. Была тут и подпись Леонида Варлицкого, звезды еще советских лет, который стал знаменит после съемок «Звезды

Ильича» в 1964 году, а теперь довольствовался тем, что играл злодеев — непременно коварных и изворотливых — или любящих дедушек, добродушных, но крайне недалеких. В этом фильме ему досталась роль опекуна главной героини, ее родственника.

Съемки должны были начаться в живописном городе Дубки, расположенном в четырехстах километрах от Москвы. Для кинематографистов Дубки представлялись прямо-таки идеальным местом, потому что тут располагались районы типично советской застройки, в которых было удобно снимать ставшие модными фильмы о 70-х и 80-х годах прошлого века, нетронутый исторический центр времен императора Александра II, в совершенстве подходивший для съемок исторических сюжетов, и идиллические пейзажи, на их фоне можно снимать вообще что угодно. Кроме того, в десяти километрах от города находилось бывшее имение сахарозаводчика Бекетова, который в девятнадцатом веке промотал миллионы и кончил свою жизнь в психиатрической клинике. Однако прежде чем это случилось, он успел построить возле Дубков усадьбу в виде замка эклектичной архитектуры, соединившей готику и псевдомавританский стиль. Усадьба, более известная как Бекетовский замок, всегда манила кинематографистов, которые не преминули заметить, что с разных точек она смотрится совершенно по-иному — в точности как опытный актер, который мастерски преобразуется то в одного,

то в другого персонажа, — и поэтому в каждом новом фильме ее можно было подать по-новому, в зависимости от требований сюжета. Здесь еще в советские времена снимали экранизации Дюма и Вальтера Скотта, а позже ни один сериал с исторической, мистической или мало-мальски зловещей подоплекой не обошел Бекетовский замок своим вниманием. Теперь в нем должны были снимать фильм о тайнах старого дома, наследнице, которая не знает, что она наследница, обаятельном злодее и его антагонисте, являвшемся воплощением всех мыслимых и немыслимых достоинств (но при этом зачем-то водившем дружбу со злодеем). Были тут и добро с кулаками (а также с пистолетом), и реки крови, и привидения, и тайны, не стоившие выеденного яйца, и драматическая развязка. Вообще сценарий вполне отвечал вкусам неприязнательного зрителя, и продюсер Владислав Барщак предвкушал неминуемый успех, тем более что ему удалось заполучить на главные роли красавицу Наташу Теплову, бывшую манекенщицу, и Васю Королева. Вася до этого снимался в сериале, в который набрали кого попало за три копейки. По мысли заказчиков (и продюсеров), сериал должен был продержаться 20 серий и навсегда кануть в кинематографическую Лету, но... То ли за сценаристами недоглядели, и они написали нечто куда более оригинальное, чем от них требовалось, то ли сыграла свою роль внезапно проснувшаяся харизма Васи, но рейтинг сериала взлетел до небес, и зрители потре-

бовали продолжения. Сериал пришлось растянуть на 80 серий, затем на 140 и закрыть только тогда, когда сценаристы выдохлись окончательно, а актеры взбунтовались и потребовали поставить точку. После этого сериала Вася стал звездой первой величины, и Барщаку пришлось приложить некоторые усилия, чтобы заполучить молодого талантливую парня в свой проект.

— Вы с Наташей на экране будете такой парой! — посулил продюсер. — Чем черт не шутит, может, вас даже в Голливуд пригласят после этого фильма...

Однако Вася, уже разобравшийся, как в кино делаются дела, пропустил слова собеседника мимо ушей.

— Я не буду сниматься 18 часов в сутки, — заявил он. — Мне хватило этого счастья на съемках «Заколдованного интерната».

— Да ты что, какие 18 часов! — жизнерадостно заверил его продюсер. — У нас же не сериал, в конце концов... Вот, мы уже составили съемочный план. Сначала натурные сцены в Дубках, потом съемка на студии, но ее меньше. Все будет тип-топ! Ты мне веришь?

Вася поверил (хоть и знал, что в кино верить никому нельзя) и контракт подписал. Однако в съемочной группе нашлись люди, которые не разделяли энтузиазма продюсера.

— Знаю я эту мистику, — глубокомысленно изрек оператор Спиридонов, тощий, желчный и язвительный мужчина неопределенного возраста. — Свяжешься — потом фиг развяжешься...

Спиридонов ни капли не был суеверен, но в кино каждый любит выдавать себя за то, чем не является, и оператору льстила мысль, что он может нагнать страху на съемочную группу. Однако его поползновения в корне пресек режиссер Антон Голубец.

— Не нравится — уходи с проекта, — бросил он. — В чем проблема-то?

Голубец предпочитал работать с оператором Шаповаловым, но тот был занят в другом фильме, и Антону пришлось согласиться с кандидатурой Спиридонова. Оператор злобно покосился на режиссера своими глубоко посаженными черными глазками и про себя решил, что так этого Голубцу не спустит. А так как Спиридонов был человеком языкастым, то с его подачи режиссера за глаза вскоре стали называть не иначе как Пельмень и Салат оливье.

Итак, 20 июня в Дубках высадился первый десант съемочной группы. Кое-кто уже раньше бывал здесь, но на остальных переход от суматошной столицы к патриархальной глубинке произвел неизгладимое впечатление. Конечно, скромные Дубки, которые едва насчитывали 60 тысяч жителей, не могли идти ни в какое сравнение с Москвой; но не только величина города, где гостям предстояло работать следующие полтора месяца, изумила их.

— Ребята! У них тут такси 100 рублей, представляете? В любую точку города!

— А какой тут воздух! Просто дышишь полной грудью после Москвы...

— А водители в маршрутках? Они же все русские! Вы видели?

— Только дворники, по-моему, таджики, как у нас...

Дольщик Вова — в кино дольщиком именуется рабочий, прокладывающий рельсы, по которым катят камеру, — в первый же день смотался с удочкой на реку Дубянку и приволок оттуда такую здоровенную рыбину, что снискал зависть всей съемочной группы. Побросав дела, мужская часть группы, а также кое-кто из женской обзавелись удочками и отправились рыбачить. Стояла великолепная погода, в небе не было видно ни облачка. Во все головы закралась одна и та же крамольная мысль: а на фига кино, когда и так хорошо? Забыв обо всем на свете, Дина, девушка-фотограф, ходила и с восторгом шелкала окружающие виды. Ей нравилось все: и фантастический замок, который особенно причудливо выглядел на закате, и река, и близлежащее озеро, и центр города с историческими постройками, и даже уродливые советские дома-коробки, на фоне которых снимались такие хиты, как «Мы из 80-х» и «Здравствуйте, я советский человек».

— Ничего, ничего, — с усмешкой заметил Спиридонов, обладавший крайне неприятным даром говорить людям именно то, чего они не желали слышать. — Скоро явится наш великий продюсер и обломает весь кайф.

Барщак приехал через несколько дней, вместе с актерами, которые должны были снимать-

ся в фильме. Для них зарезервировали один из двух корпусов гостиницы «Мечта», дабы никто не отвлекал их от творчества. Менее значимая часть съемочной группы поселилась в бывшем общежитии, которое несколько лет назад превратилось в гостиницу «Слава». Летом в Дубках не так-то легко найти сносное жилье — даже если в окрестностях не снимали очередной фильм, в город часто приезжали спортивные и юниорские команды, для тренировок которых еще в советские времена была создана целая спортивная база с полями и дорожками, а кроме того, не следовало сбрасывать со счетов многочисленные туристические группы, которые заворачивали сюда взглянуть на замок. Само собой, оператор и режиссер-постановщик жили не в скромной «Славе», а в более отвечающей их статусу «Мечте».

Помимо актеров, Барщак привез с собой сценаристку Марину Шереметьеву, чем немало озадачил свою свиту. В нашем кино сценарист — человек, который лишь косвенно связан с производством, хотя без него фильма как такового вообще не существует. Для актеров сценарист — это тот самый идиот, который пишет диалоги, которые хрен произнесешь по-человечески, для режиссера — заведомый халтурщик и враг номер один, потому что режиссеру всегда хочется переписать все, что написано в сценарии, от первого до последнего слова. У остальных членов съемочной группы к сценаристу всегда имеются свои претензии, порой самые неужи-

данные. Если он прописывает драку, его ругают каскадеры и постановщики трюков, если он вводит в сценарий животных, ассистенты бледнеют и начинают подумывать о самоубийстве, а если сочиняет сцену на воде или ночной эпизод, его дружно клянет вся съемочная группа. Автор сценария всегда и везде — причина неисчислимых мучений киношников, даже если он ухитрится ограничиться тремя персонажами и все действие втиснуть в одну комнату. В «Оттенках страсти» были и ночные сцены, и съемки на воде, и животные, и драки, и эпизоды, требующие спецэффектов, поэтому кудрявую милостивую Марину в очках без оправы встретили не слишком дружелюбно.

— Я все-таки не понимаю, — начал «главный злодей» Николай Смолин, — какого черта мой герой в финальной сцене столько говорит? Пока он болтал, его подстрелили! Он что, совсем лох?

В жизни мускулистый, с перебитым носом Николай больше всего походил на боксера-неудачника и красотой, прямо скажем, не блистал, но на экране он дивным образом преображался, камера его любила. Услышав его слова, Марина слегка поморщилась.

— У меня был другой финал, — сказала она. — Там вообще все заканчивалось иначе. Но Баршак потребовал, чтобы я все переписала.

Она не стала говорить, что продюсер собирался переделать еще несколько сцен, и именно поэтому вытащил ее на съемку. У нее самой

фильм, сценарий которого стоил ей столько мучений, не вызывал ничего, кроме раздражения. Особенно название, на котором настояла кинокомпания, выводило ее из себя. «Все оттенки страсти», ну надо же, до чего оригинально!

— Да уж, со Славой не поспоришь, — хмыкнул Николай.

Спустив на кончик носа темные очки, он покосился поверх стекол на Наташу Теплову, которая только что появилась. Про нее говорили, что она, как никто, стервозна и, как никто, очаровательна. Друзья уверяли, что у нее самые красивые глаза на свете, а враги — что у нее нет ни капли таланта и она просто вешалка, которая возомнила себя актрисой. На Наташе был ситцевый сарафанчик в мелкий цветочек, на ком-нибудь другом этот сарафанчик висел бы обыкновенной тряпочкой, но только не на Наташе. Она принадлежала к редкому типу женщин, которые делают красивой и интересной любую вещь, на них надетую, и это качество в свое время помогло ей сделать неплохую карьеру манекенщицы. Теперь она снималась в кино, где большие глаза, белокурые волосы и великолепная осанка не без успеха заменяли ей отсутствие таланта. Все на свете давалось ей легко, и к съемкам она относилась как к забавному балагану, участие в котором приносит хорошие деньги. Точно так же до того она относилась к фотосессиям — ей всегда казалось смешным волнение всех заинтересованных лиц по поводу того, как сошлется то или иное платье,

о котором через неделю никто уже не вспомнит. Наташа обладала даром притягивать к себе людей, и уже через минуту вокруг нее собралась небольшая толпа. Не было слышно, о чем говорила актриса, но то и дело слышался ее заливи́стый смех.

— Я все-таки скажу Славе насчет финала, — заметил Николай Марине, не отрывая взгляда от актрисы. — Может, мне удастся его переубедить.

При мысли, что ей придется в очередной раз переписывать финальную сцену, Марина почувствовала прилив злости. Она резким жестом отставила бокал, и сок выплеснулся через край на скатерть.

— Как тебе не совестно, Коля! — заметил подошедший Спиридонов, ухмыляясь.

— Чего я? — насупился тот, чуя подвох.

— Такую красивую женщину — и будешь резать! — Он указал глазами на Наташу. — Ай-ай-ай!

— Да при чем тут я, это все сценаристка придумала, — пожал плечами Николай, словно Марины тут не было. — Я-то что? Велят резать — будем резать, велят душить — будем душить...

— Душить некиногенично, — заметил неисправимый оператор. — Вот резать — это да! Море кровищи, — произнес он. — Лепота!

Николай не стал вступать в дискуссию, а ретировался к столу Наташи. Спиридонов сел на его место и с любопытством покосился на сценаристку. Марина молчала и хмурилась.

В ней была замкнутость, свойственная людям, которые слишком много времени проводят за компьютером, и, хотя оператор не отдавал себе в этом отчета, он подыскивал фразу, которая могла бы в одно мгновение разбить эту броню.

— Как вам Дубки? — наконец спросил он.

Марина пожала плечами.

— Не знаю. Я еще не видела город. Мы приехали только вчера...

— Пейзажи тут — пальчики оближешь, — доверительно сообщил Спиридонов. — Местные власти в лепешку расшибаются, чтобы нам угодить, Славе даже ничего платить не пришлось.

— А замок?

— Съёмки в замке, конечно, за деньги, но они просто смешные. Вообще народец тут хороший. Бабы так, ничего... симпатичные...

«Боже, какой пошлый дурак», — с тоской подумала Марина.

«Интересно, спит она со Славой или нет?» — думал оператор. Для него не было секретом, что продюсер разводится с женой, причем борется за то, чтобы отобрать у нее их общего ребенка. Барщак нанял лучших адвокатов, а дочь выкрал, когда та была на прогулке с няней, и увез к своей матери.

— Вот только до Москвы далековато, — продолжал Геннадий. — Полтора месяца в экспедиции не всякий выдерживает. Начинаются всякие истории, романы...

— Как начинаются, так и заканчиваются, — парировала Марина.